

Пространственные трансформации территорий России: тенденции и региональные различия расселения¹

Население России неравномерно распределено по её территории: на 1/4 площади проживает 3/4 её жителей и, наоборот, на 3/4 площади – 1/4 жителей. Одной из задач Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года выступает сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ за счёт повышения устойчивости системы расселения. Однако опорный каркас расселения в России охватывает незначительную часть территории, имеет разрывы и местами фрагментирован, что усиливает поляризацию социально-географического пространства страны и регионов. Целью статьи стало выявление тенденций и региональных особенностей пространственной трансформации территорий России. Основные методы – пространственно-временной анализ, методы группировки и визуализации данных с помощью картографии. Информационная база – данные всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг. В исследовании подтверждён тезис о сжатии освоенного пространства в России и сопровождающей его поляризации системы расселения как в сельской, так и в городской местности. Выявлена региональная специфика сельского и городского расселения: выраженное обезлюдение сельских поселений в Центральной и Северо-Западной частях России и его нарастание; концентрация сельского населения регионов Центра и Северо-Запада в малолюдных

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01986, <https://rscf.ru/project/22-28-01986/>

населённых пунктах, сельского населения регионов Северного Кавказа и Юга – в крупных поселениях; равномерная концентрация сельского населения средних населённых пунктов в Европейской (за исключением Северного Кавказа) и Азиатской части России; высокий вклад населения малых городов в общую численность городских жителей в регионах Севера и Арктики, Центральной части; концентрация населения крупных и крупнейших городов в регионах Центра и Юга, Поволжья и Сибири. Установлено, что в большинстве российских регионов за 2002–2020 гг. численность населения сократилась, при этом преимущественно за счёт убыли одновременно и сельских, и городских жителей. Основной вклад в убыль сельского населения за межпереписной период вносили жители средних сельских населённых пунктов, а в убыль городского – жители малых городов.

Ключевые слова: пространственные трансформации; расселение; сельские населённые пункты; городские населённые пункты; людность; численность населения; регионы России.

Введение

Российская Федерация является крупнейшим государством мира по площади (17 125,2 тыс. км²)², однако по численности населения занимает лишь 9 место среди 193 стран-членов ООН (147,19 млн человек³). При этом свыше 3/4 российской территории расположено в Азиатской части страны, тогда как почти 3/4 населения проживает в её Европейской части. Средняя плотность населения Европейской части России более чем в 10 раз превышает данный показатель в Азиатской части (Нефедова, Глезер, 2020). По оценкам специалистов, не менее 40% населения страны (жителей крупных и крупнейших городов и зон их активного влияния) сосредоточено примерно на 1% её территории. Авторы отмечают, что если сюда добавить все

² Российский статистический ежегодник 2021 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm (дата обращения: 11.08.2022)

³ Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 11.08.2022)

большие города и зоны их влияния, средние города – опорные пункты северных и восточных нефтегазовых и горнорудных районов, портовые центры, а также интенсивно растущие, но не обеспечивающие занятость трудоспособного населения города Северо-Кавказского федерального округа, то получится, что до 60% населения России проживает на 5% территории (Нефедова, Глезер, 2020).

Среди причин неравномерного расселения населения по территории России д.г.н. Т.Г. Нефёдова выделяет следующие: огромные размеры страны и, как следствие, сложности в её освоении; разнообразные природные условия; редкую сеть больших городов и различия по оси «центр-периферия», неравенство в возможностях для развития; незавершенная урбанизация; исторически сложившуюся пространственную неравномерность; сильную централизацию экономики и социальное неравенство (Нефёдова, 2021). Неравномерность пространственного развития и сжатие освоенного пространства влекут за собой сокращение трудового потенциала малых городов и сельской периферии за пределами агломераций, поляризацию пространства и человеческого капитала, деформацию опорного каркаса территории (Соловьева, 2022).

Одной из задач Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года стало сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ за счёт повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий⁴. Устойчивость системы расселения во многом определяется наличием опорного каркаса территорий, образованного значительными центрами и транспортными магистралями. Однако, как отмечают специалисты, в российских реалиях опорный каркас расселения охватывает незначительную часть территории страны, имеет разрывы и местами фрагментирован (Глезер, Вайнберг, 2013). Сочетание территориальной концентрации населения и его сокращения на большей части территории усиливает поляризацию социально-географического пространства страны и регионов (Нефедова, Глезер, 2020). Вышеизложенное актуализирует

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Расп. Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 11.08.2022)

продолжение исследований пространственных трансформаций территорий России не только в динамике, но и с учётом их региональной специфики.

Цель исследования – выявление тенденций и региональных особенностей пространственной трансформации территорий России.

Задачи исследования: 1) рассмотреть ключевые тенденции в динамике пространственных трансформаций, в частности показателей расселения в городских и сельских населённых пунктах России, за период между переписями населения 2002, 2010 и 2020 гг.; 2) выявить региональные различия в характере расселения по территории России; 3) проанализировать вклад сельских и городских населённых пунктов разной плотности в динамику численности населения российских регионов.

Теоретические аспекты исследования

Пространственные трансформации территорий и их последствия чаще всего становятся объектом исследования ученых географов и эконом-географов. Вопросы пространственных трансформаций рассматривались в рамках *теорий дифференциальной урбанизации и эволюции расселения* – Филдингом А. (Fielding, 1989), Гейером Ю.С. и Контулой Т. (Geyer, Kontuly, 1993), Зайончковской Ж.А. (Зайончковская, 1991), Нефёдовой Т.Г., Трейвишем А.И. и Покровским Н.Е. (Город и деревня в Европейской России..., 2001; Нефёдова, Покровский, Трейвиш, 2015), Глезер О.Б. и Вайнберг Э.И. (Глезер, Вайнберг, 2013), *концепций организации экономического пространства* – Кристаллером В. (Christaller, 1933), Лёшем А. (Lösch, 1954), *теории регионального неравенства в уровне социально-экономического развития* – Зубаревич Н.В. (Зубаревич, 2010), а также в рамках *концепций агломерационных процессов* – Фридманом Дж. (Friedmann, 1966), Кругманом П. (Krugman, 1998), Ричардсоном Х. (Richardson, 1993), Моргуновым Е.В. и соавторами (Моргунов, Шутов, Фатуллаев, 2021).

Пространственная поляризация и сжатие освоенного пространства России рассматривались в трудах отечественных ученых Нефёдовой Т.Г., Глезер О.Б., Махровой А.Г., Трейвиша А.И. (Трейвиш, 2010; Нефёдова, 2013; Махрова, Нефёдова, Трейвиш, 2016; Нефёдова, Трейвиш, 2020), их последствия в виде миграционной мобильности, в том числе трудовой, анализировались Нефёдовой Т.Г.,

Аверкиевой К.В., Махровой А.Г., Мкртчяном Н.В., Стариковой А.В. (Мкртчян, 2011; Мкртчян, 2018; Между домом... и домом..., 2016; Нефёдова, Старикова, 2020).

Предпринимались попытки зонирования территории России по характеру расселения населения и их освоенности. Так, Т.Г. Нефёдова выделяет пять зон по типу освоения территорий и пространственной организации деятельности (Нефёдова, 2013):

1. *Слабоосвоенная* (около 50% территории страны, на ней проживает менее чем 1,5% сельского населения; большая часть Азиатской части России и Крайний Север).

2. *Зона очагового и линейного избирательного освоения с лесным хозяйством и добычей полезных ископаемых или лесная зона* (22% территории России, в ней живет 3% сельского населения; широкая полоса от Белого и Баренцева до Охотского и Японского морей).

3. *Зона мозаичного промышленно-городского и мелкоселенного сельскохозяйственного освоения или лесо-сельскохозяйственная* (13% территории России, на ней проживает 53% городского и 30% сельского населения страны; от Ленинградской и Смоленской областей (включая Калининградскую) на западе до юга Дальнего Востока).

4. *Зона сельскохозяйственно-городского развития* (12% территории России, где проживает почти 60% сельского населения с повышенной плотностью; территории в треугольнике Курск – Краснодар – Красноярск).

5. *Горно-предгорные территории с очагами добычи полезных ископаемых* (6% территории России, два подтипа по плотности населения: на Кавказе – высокая, в Сибири – низкая, но, тем не менее, для них характерны сходные процессы).

Согласно данной типологии на территории первой и второй зон, которые вместе составляют более 70% площади страны, проживает лишь около 5% сельского населения. Тогда как в пределах наименьших по площади четвертой и пятой зон, напротив, сосредоточено около 70% всех сельских жителей (Нефёдова, 2013).

Материалы и методы

Основной категорией при изучении пространственных трансформаций выступает *расселение*, представляющее собой процесс заселения территорий и его результат под воздействием природных, демографических (естественного движения населения и миграции), этноисторических, социально-экономических и политических факторов⁵. Для анализа пространственного расселения чаще всего используются показатели людности населённых пунктов (величина по числу жителей). Сельские населённые пункты по людности подразделяются на безлюдные (не имеющие населения), однодворки (с населением до 10 человек), малолюдные (от 10 до 200 человек), средние (от 200 до 1000 человек), крупные (от 1000 до 2000 человек), крупнейшие (от 2000 человек и больше) (Ковалев, 2006). Среди городских населённых пунктов по людности выделяют малые города и поселки городского типа (до 50 тыс. человек), средние (от 50 до 100 тыс. человек), большие (от 100 до 250 тыс. человек), крупные (от 250 до 500 тыс. человек), крупнейшие (от 500 тыс. человек до 1 млн) города и города-миллионники (от 1 млн человек и больше)⁶.

В качестве ключевых методов данного исследования выступили пространственно-временной анализ, методы группировки и визуализации данных с помощью картографии. Информационной базой послужили результаты всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг. и основанные на их данных расчёты автора.

Основные результаты

Сельское расселение

В результате сжатия освоенного пространства сельских территорий России происходит концентрация сельского населения в определённых зонах, что выражается в так называемом очаговом характере их заселения. Подобное «рассеивание» сельских жителей неминуемо приводит к росту количества малолюдных и безлюдных сельских населённых пунктов. Так, по сравнению с 2002 г. в 2020 г. в стране существенно возросло количество безлюдных сельских населённых

⁵ География. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн. Под редакцией проф. А. П. Горкина. 2006. 624 с.

⁶ Свод правил СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 15.08.2022)

пунктов (на 11665) и малолюдных с числом жителей до 10 человек (на 1228) и их удельный вес в общем количестве сельских населённых пунктов (на 8 и 1 п.п. соответственно). По данным переписи 2020 г. такие населённые пункты составляли 39% в общем числе сельских населённых пунктов. Вместе с тем, доля населения, проживающего на территории малолюдных сельских поселений, достигает лишь 0,4% от общей численности всех сельских жителей страны. Максимальный удельный вес в общем числе сельских населённых пунктов имеют поселения численностью от 11 до 200 жителей (39% в 2020 г.). При этом отечественные исследования доказывают, что людность в 200 человек и менее ограничивает социальную и производственную дееспособность населённого пункта (Нефёдова, 2018). Однако за период с 2002 по 2020 гг. сократились как число таких поселений (на 9095), так и их численность (на 382,6 тыс. человек). Мелкоселённость существенно увеличивает затраты на обслуживание территории (дорожное строительство, транспортное обслуживание, инфраструктуру связи, образование, здравоохранение и др.), что и обусловило кампанию объединения поселений, в том числе ради экономии бюджетных средств, имевшую для освоённости территории негативные последствия (Нефёдова, Глезер, 2020).

В период с 2002 по 2020 гг. наблюдалось значительное снижение количества и численности сельских населённых пунктов с людностью до 2000 человек. Обезлюдение и исчезновение небольших сельских населённых пунктов Т.Г. Нефёдова и О.Б. Глезер называют одной из длительно действующих тенденций сельского расселения в России (Нефёдова, Глезер, 2020). Одновременно происходил рост количества и численности крупных сельских населённых пунктов с населением более 2000 человек, которые признаются наиболее устойчивыми (Зубаревич, 2013; Алексеев, Сафронов, 2015). За период между переписями 2002 и 2020 гг. их число увеличилось на 319, а проживающее в них население выросло более чем на 2,5 миллиона человек (на 2688,7 тыс. человек). В результате поселения данного типа людности сконцентрировали 42% всего сельского населения России. Таким образом, очевидна тенденция сокращения сети сельских населённых пунктов со стягиванием населения в крупные сельские поселения.

Таблица 1. Группировка сельских населенных пунктов России по численности населения (людности)

Группы по людности, чел.	Число населенных пунктов, ед.									
	2002 г.		2010 г.		2020 г.		Изменение 2020 г. к 2002 г., +/-		Изменение 2020 г. к 2010 г., +/-	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего	155289	100,0	153124	100,0	153157	100,0	-2132	-	+33	-
Безлюдные	13086	8,4	19416	12,7	24751	16,2	+11665	+7,8	+5335	+3,5
до 10	34003	21,9	36225	23,7	35231	23,0	+1228	+1,1	-994	-0,7
11–200	68807	44,3	61227	40,0	59712	39,0	-9095	-5,3	-1515	-1,0
201–500	20475	13,2	18729	12,2	17510	11,4	-2965	-1,8	-1219	-0,8
501–1000	10836	7,0	9720	6,3	8511	5,6	-2325	-1,4	-1209	-0,7
1001–2000	5182	3,3	4737	3,1	4223	2,8	-959	-0,5	-514	-0,3
2001–5000	2093	1,3	2196	1,4	2217	1,4	+124	+0,1	+21	0,0
более 5000	807	0,5	874	0,6	1002	0,7	+195	+0,2	+128	+0,1
	Численность населения, тыс. чел.									
Всего	38737,7	100,0	37542,8	100,0	37106,8	100,0	-1630,9	-	-436,0	-
до 10	168,3	0,4	167,3	0,4	154,4	0,4	-13,9	0,0	-12,9	0,0
11–200	4333,6	11,2	3956,8	10,5	3951,0	10,6	-382,6	-0,6	-5,8	+0,1
201–500	6617,8	17,1	6053,0	16,1	5620,3	15,1	-997,5	-2,0	-432,7	-1,0
501–1000	7570,6	19,5	6779,7	18,1	5923,1	16,0	-1647,5	-3,5	-856,6	-2,1
1001–2000	7049,8	18,2	6492,0	17,3	5771,7	15,6	-1278,1	-2,6	-720,3	-1,7
2001–5000	6267,5	16,2	6702,9	17,9	6797,2	18,3	+529,7	+2,1	+94,3	+0,4
более 5000	6730,1	17,4	7391,1	19,7	8889,1	24,0	+2159,0	+6,6	+1498,0	+4,3

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Сжатие освоенного сельского пространства в регионах России происходит крайне неравномерно. По данным переписи 2020 г. удельный вес безлюдных сельских населённых пунктов не превышал 5% в 35 регионах (включая Республику Крым и г. Севастополь), в 22 субъектах он достигал значения от 5 до 10%, в 6 – от 10 до 15%, в 6 – от 15 до 20% и в 14 – 20% и более (рис. 1). За рассматриваемый период увеличилось число регионов с максимальным удельным весом безлюдных сельских населённых пунктов (на 9) при одновременном сокращении количества регионов с минимальной долей таких поселений (на 12), даже несмотря на попадание в эту группу Республики Крым и г. Севастополя⁷. При этом в 39 регионах доля безлюдных сельских поселений существенно не изменилась (осталась на том же уровне), в 35 регионах их удельный вес изменился в худшую сторону (заметно вырос) и только в 7 регионах, напротив, сократился (рис. 1, 2).

Регионы с наибольшей долей (более 20%) безлюдных сельских поселений сконцентрированы в Центральной части России (Костромская, Ивановская,

⁷ Если в 2002 г. число субъектов РФ, имеющих сельское население, составляло 81 (исключая Москву и Санкт-Петербург), то в 2020 г. – 83 (включая Республику Крым и г. Севастополь).

Орловская, Смоленская, Тверская, Ярославская области) и на Северо-Западе (Архангельская, Вологодская, Мурманская, Псковская, Новгородская области). При этом четыре региона из числа субъектов РФ с максимальным показателем (Вологодская, Костромская, Магаданская и Мурманская области) сохраняют свои позиции с 2002 г. За межпереписной период удельный вес безлюдных сельских населённых пунктов наиболее существенно вырос в Республике Ингушетия (на 56 п.п.), Костромской (на 22 п.п.), Псковской (на 20 п.п.), Смоленской (на 19 п.п.), Кировской (на 16 п.п.), Архангельской (на 16 п.п.), Орловской (на 15 п.п.), Брянской (на 15 п.п.) и Тверской (на 15 п.п.) областях. Увеличение числа безлюдных сельских населённых пунктов является еще одним подтверждением социально-экономического сжатия сельского пространства в России (Румянцев, Смирнова, Ткаченко, 2019). Выраженное снижение показателя зафиксировано в Чукотском АО (на 28 п.п.), Магаданской области (на 20 п.п.), Ямало-Ненецком АО (на 16 п.п.), Кабардино-Балкарской Республике (на 13 п.п.), Камчатском крае (на 12 п.п.), Республике Тыва (на 10 п.п.) и Ямало-Ненецком АО (на 10 п.п.). Но, как отмечают И.Н. Румянцев с соавторами, сокращение числа таких пунктов нельзя трактовать однозначно, как свидетельствующий о позитивных изменениях в сельском расселении. Скорее всего, здесь играет роль административный фактор: пункты исключаются из списков по решению местных властей (Румянцев, Смирнова, Ткаченко, 2019).

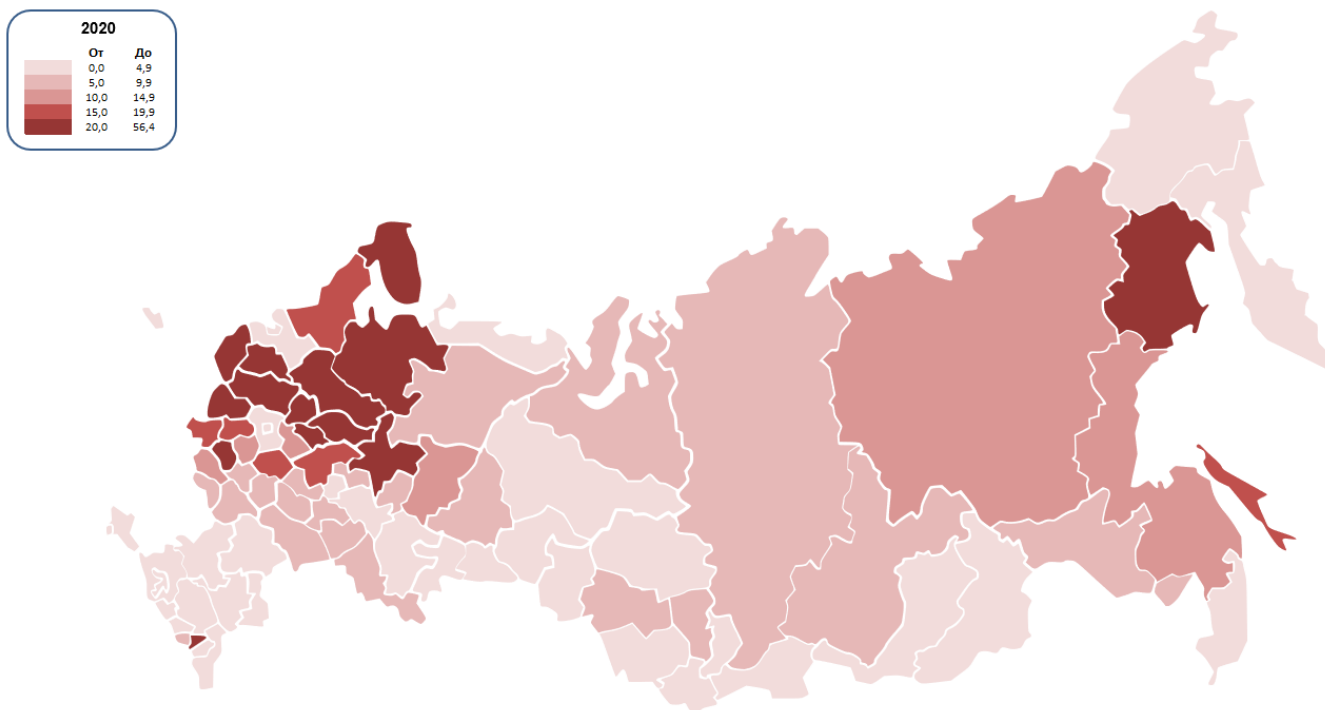

Рис. 1. Регионы России по доле безлюдных сельских населённых пунктов в 2020 году, в % от общего числа сельских населённых пунктов

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

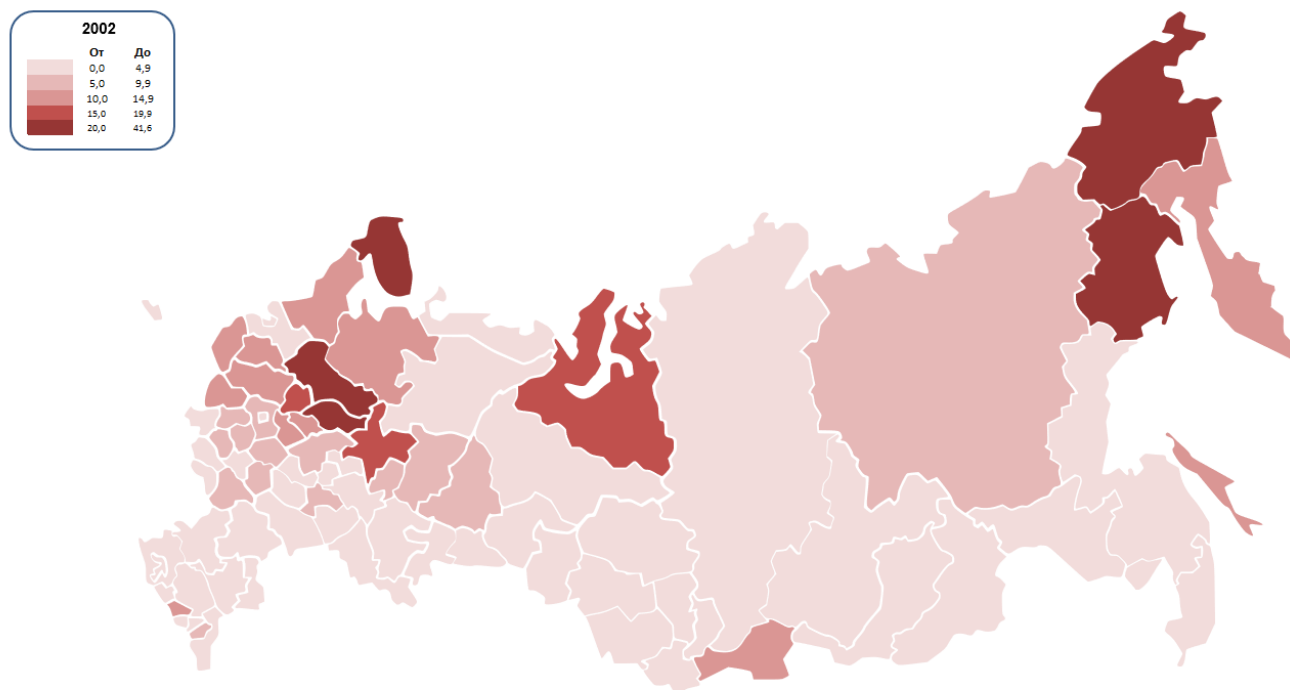

Рис. 2. Регионы России по доле безлюдных сельских населённых пунктов в 2002 году, в % от общего числа сельских населённых пунктов

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

Малые сельские населенные пункты с численностью до 200 человек в отношении обслуживания их населения в наибольшей степени зависят от ближайших более крупных поселений. Лишь выборочно (в одном малом поселке для целой

территориальной группы их) могут быть созданы некоторые элементы общественного обслуживания (начальная школа, медицинский пункт, красный уголок, изба-читальня или клуб, сельский магазин) (Ковалев, 2006). В 2020 г. регионы России по доле сельского населения, проживающего в малолюдных населённых пунктах (до 200 человек), распределились следующим образом⁸: в 39 регионах она составляла не более 10% от всего сельского населения, в 25 – от 10 до 20%, в 8 – от 20 до 30%, в 9 – от 30 до 40% и лишь в 2 – от 40% и более (рис. 3). За межпереписной период роль малолюдных населённых пунктов в расселении сельских жителей существенно не изменилась: в подавляющем большинстве субъектов РФ (в 74 из 81 в 2002 г. и в 77 из 83 в 2020 г.) они сосредотачивают менее 1/3 сельского населения (рис. 3, 4). Регионы с высоким вкладом жителей малолюдных поселений (более 30%) в общую численность сельского населения сконцентрированы в Центральной и Северо-Западной части России – это Орловская (31%), Ивановская (32%), Вологодская (32%), Смоленская (33%), Костромская (33%), Ярославская (35%), Новгородская (38%), Тверская (49%) и Псковская (52%) области.

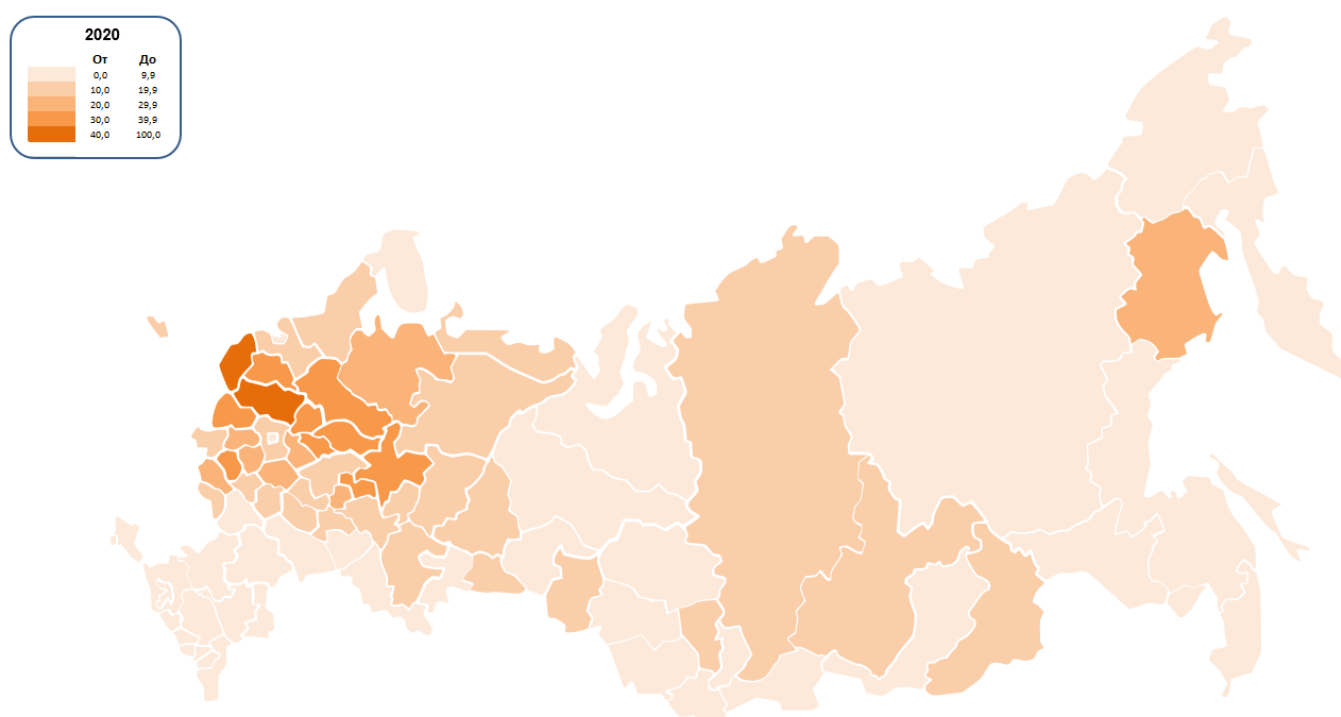

Рис. 3. Регионы России по доле населения малолюдных сельских населённых пунктов (до 200 жителей), 2020 год, в % от общей численности сельского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

⁸ Москва и Санкт-Петербург не учитывались, поскольку не имеют сельского населения.

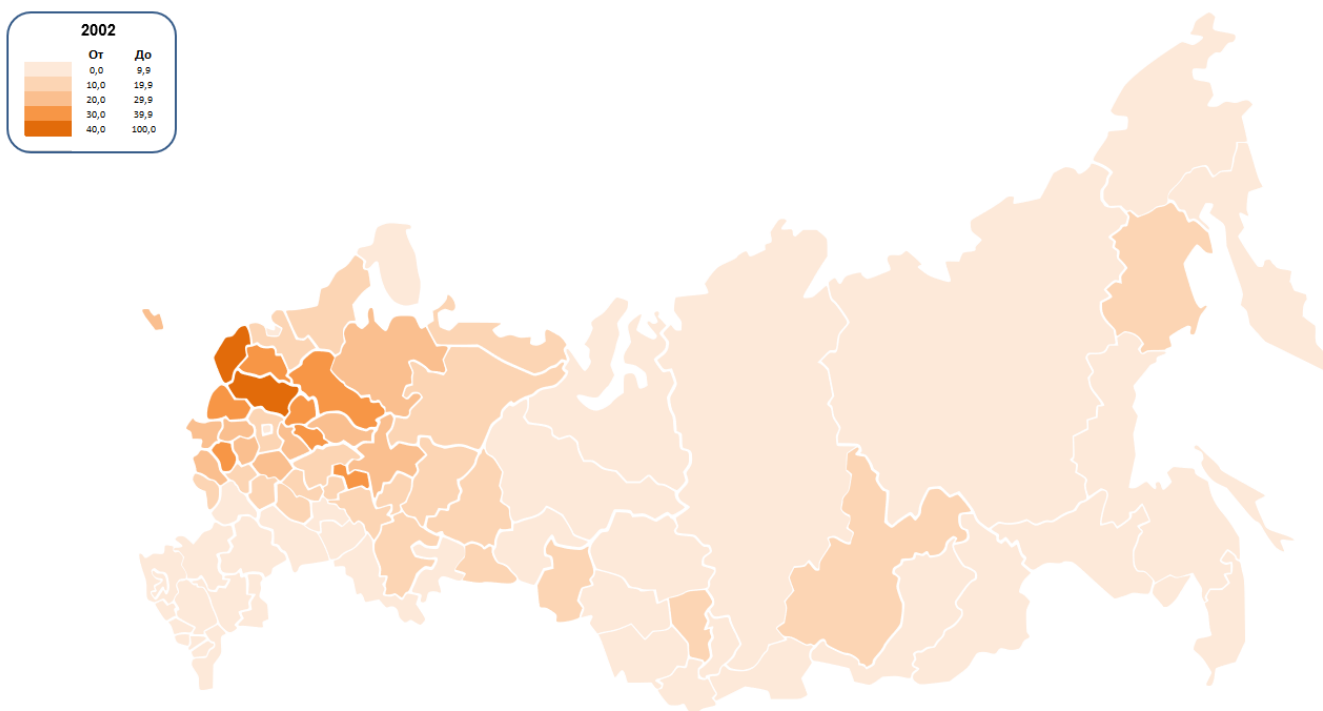

Рис. 4. Регионы России по доле населения малолюдных сельских населённых пунктов (до 200 жителей), 2002 год, в % от общей численности сельского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

Средние сельские поселения могут иметь минимальный набор обслуживающих учреждений, но столь же малых размеров, предоставляющих населению сравнительно ограниченные возможности культурно-бытового обслуживания. Сельскохозяйственное поселение такой величины в организационном отношении может быть базой определенной производственной единицы (бригада колхоза, отделение или крупная ферма) (Ковалев, 2006). В 2020 г. доля жителей средних сельских поселений в 5 регионах России не превышала 10% от всего сельского населения, в 5 – находилась в диапазоне от 10 до 20%, в 15 – от 20 до 30%, в 28 – от 30 до 40% и в 30 – от 40% и более (рис. 5). По сравнению с 2002 г. концентрация сельского населения в средних населённых пунктах несколько снизилась: число регионов с их высокой долей в общей численности сельских жителей (40% и выше) сократилось на 12, тогда как возросло количество регионов с её значением в диапазоне от 20 до 30% (на 8, в т. ч. 2 – Республика Крым и г. Севастополь), от 30 до 40% (на 7; рис. 5, 6). В 2002 г. регионы с высоким значением данного показателя были равномерно распределены по Европейской части России (преимущественно в Центральном и Приволжском федеральных округах), за исключением Северного

Кавказа, где отмечался низкий удельный вес жителей средних сельских поселений, а также по Азиатской части (в Сибири и на Дальнем Востоке). В 2020 г. распределение регионов по Европейской и Азиатской части осталось примерно тем же.

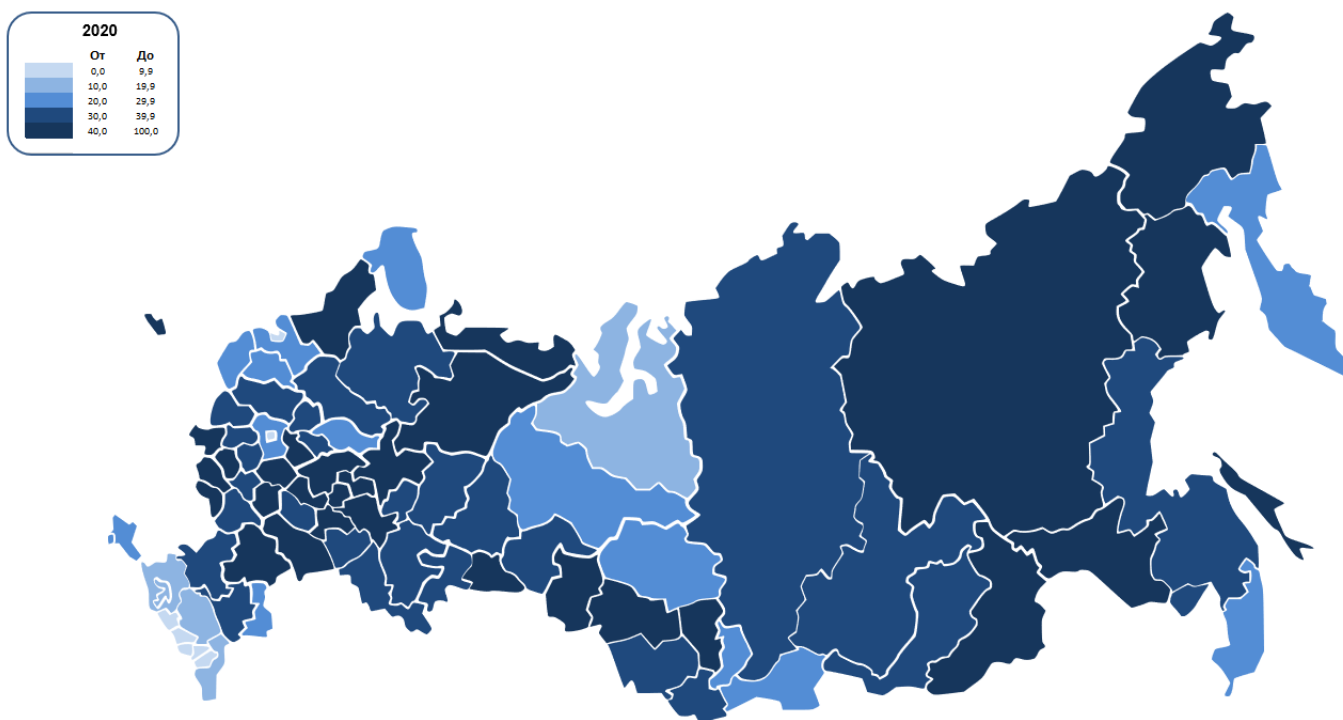

Рис. 5. Регионы России по доле населения средних сельских населённых пунктов (от 200 до 1000 жителей), 2020 год, в % от общей численности сельского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

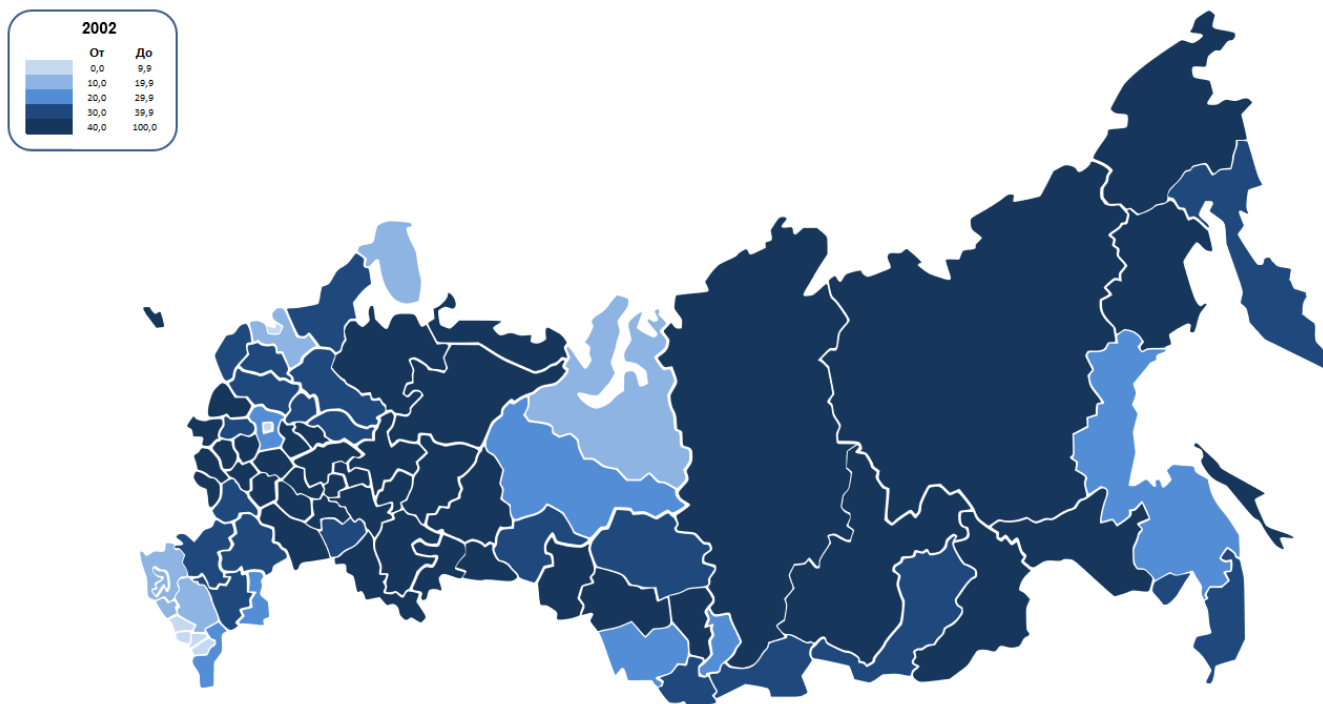

Рис. 6. Регионы России по доле населения средних сельских населённых пунктов (от 200 до 1000 жителей), 2002 год, в % от общей численности сельского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

В населенных пунктах с людностью от 1–2 тысяч человек, являющихся для сельских местностей уже крупными, создаются возможности заметного расширения круга обслуживающих учреждений, увеличения их размеров и технической оснащённости (Ковалев, 2006). В 2020 г. субъекты РФ по доле населения крупных населённых пунктов в общей численности сельских жителей распределились следующим образом: в 4 регионах она достигала не более 20%, в 23 – от 20 до 40%, в 29 – от 40 до 60%, в 18 – от 60 до 80% и в 9 – 80% и более (рис. 7). Максимальный удельный вес жителей крупных сельских поселений как в 2002 г., так и в 2020 г., отмечался в регионах Северного Кавказа и Юга России (республики Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Ставропольский и Краснодарский края), а также в Ямало-Ненецком АО (рис. 7, 8).

Рис. 7. Регионы России по доле населения крупных сельских населённых пунктов (от 1000 жителей), 2020 год, в % от общей численности сельского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Рис. 8. Регионы России по доле населения крупных сельских населённых пунктов (от 1000 жителей), 2002 год, в % от общей численности сельского населения

Расчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

Городское расселение

Разнообразие социально-географического пространства во многом связано с распределением сети городов и их разной ролью в организации территории (Нефёдова, Глезер, 2020). За период между переписями 2002 и 2020 гг. заметно сократилось число поселков городского типа (на 663) и численность их населения (на 3423,3 тыс. человек), что во многом обусловлено их административным преобразованием в сёла. Большинство поселков городского типа имеют численность менее 10 тыс. человек (1002 или 85% от общего числа пгт), в них проживает 4 311,2 тыс. человек (более 60% от численности населения пгт), что позволяет говорить об их важности для сохранения общей освоенности территории (Нефёдова, Глезер, 2020). Однако за период с 2002 по 2020 г. сократилась как количество таких пгт (на 568), так и численность проживающего в них населения (на 2340,2 тыс. человек).

За период между переписями 2002 и 2020 гг. существенно «поредела» сеть малых городов с численностью населения от 10 до 50 тыс. человек, а также средних (от 50 до 100 тыс. человек) и крупных городов (от 250 до 500 тыс. человек). Малые города с людностью от 10 до 50 тыс. человек являются самым распространенным

типом городов (54% в общем числе), однако в них проживает лишь 14% городского населения. Несмотря на это малые города также, как и пгт, играют важную роль в поддержании освоенности территорий (Нефедова, Глезер, 2020). Их количество в 2020 г. по сравнению с 2002 г. сократилось на 37, а численность проживающего в них населения – на 1071,2 тыс. человек. Средних городов за рассматриваемый период стало меньше на 17, а их население уменьшилось на 996,5 тыс. человек. Данный тип городских населённых пунктов составляет лишь 13% от их общего числа, в них сосредоточено 10% городского населения страны. Для сравнения: в США и ЕС в средних городах проживает до 38–39% городского населения (Трейвиш, 2009). Число крупных городов с людностью от 250 до 500 тыс. человек, многие из которых являются региональными центрами, за рассматриваемый период существенно не изменилось, а численность проживающего в них населения уменьшилась на 125,2 человек. Доля жителей таких городов в общей численности городского населения составляет 14%.

Одновременно с обозначенными тенденциями происходило увеличение доли и численности как самых малых городов с численностью до 10 тыс. человек, так и крупнейших городов (от 500 тыс. до 1 млн человек) и городов-миллионников. Количество самых малых городов возросло на 70, а их население – на 470,2 тыс. человек. Число крупнейших городов в 2020 г. было таким же, как и в 2002 г. (20 городов), однако в 2010 г. оно выросло до 25. Численность их жителей с 2002 по 2020 гг. сократилась на 218,2 тыс. человек (в 2010 г. по сравнению с 2002 г. выросла более чем на 3 млн). В 2020 г. по сравнению с 2002 г. число городов-миллионников выросло с 13 до 16, а население таких городов возросло более чем на 8 млн человек (на 8091,0 тыс. человек). По данным переписи 2020 г. 47% городского населения России проживает в крупнейших городах и городах-миллионниках (в 2002 г. – 42%, в 2010 г. – 45%). Тенденция увеличения численности городов-миллионников при одновременной деградации сети малых, средних и крупных городов свидетельствует о «стягивании» населения в региональные центры, что усиливает поляризацию и сжатие пространства, ослабляя опорный каркас территории страны.

Таблица 2. Группировка городских населенных пунктов России по численности населения (людности)

Группы по людности, чел.	Число населенных пунктов, ед.									
	2002 г.		2010 г.		2020 г.		Изменение 2020 г. к 2002 г., +/-		Изменение 2020 г. к 2010 г., +/-	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
<i>Города</i>										
Всего	1098	100,0	1100	100,0	1118	100,0	+20	-	+18	-
до 5000	32	2,9	41	3,7	48	4,3	+16	+1,4	+7	+0,6
5000–9999	101	9,2	115	10,5	155	13,9	+54	+4,7	+40	+3,4
10000–19999	277	25,2	264	24,0	251	22,5	-26	-2,7	-13	-1,5
20000–49999	358	32,6	361	32,8	347	31,0	-11	-1,6	-14	-1,8
50000–99999	163	14,8	155	14,1	146	13,1	-17	-1,7	-9	-1,0
100000–249999	92	8,4	91	8,3	94	8,4	+2	0,0	+3	+0,1
250000–499999	42	3,8	36	3,3	41	3,7	-1	-0,1	+5	+0,4
500000–999999	20	1,8	25	2,3	20	1,8	0	0,0	-5	-0,5
1 млн и более	13	1,2	12	1,1	16	1,4	+3	+0,2	+4	+0,3
<i>Посёлки городского типа (пгт)</i>										
Всего	1842	100,0	1286	100,0	1179	100,0	-663	-	-107	-
до 5000	988	53,6	626	48,7	634	53,8	-354	+0,2	+8	+5,1
5000–9999	582	31,6	455	35,4	368	31,2	-214	-0,4	-87	-4,2
10000–19999	247	13,4	180	14,0	144	12,2	-103	-1,2	-36	-1,8
20000–49999	25	1,4	25	1,9	31	2,6	+6	+1,2	+6	+0,7
50000–99999	0	0,0	0	0,0	2	0,2	+2	+0,2	+2	+0,2
Численность населения, тыс. чел.										
<i>Города</i>										
Всего	95916,5	100,0	97526,8	100,0	102536,6	100,0	+6620,1	-	+5009,8	-
до 5000	110,8	0,1	144,0	0,1	160,5	0,2	+49,7	+0,1	+16,5	+0,1
5000–9999	771,6	0,8	898,8	0,9	1192,1	1,2	+420,5	+0,4	+293,3	+0,3
10000–19999	4093,7	4,3	3814,8	3,9	3691,8	3,6	-401,9	-0,7	-123,0	-0,3
20000–49999	11646,5	12,1	11586,5	11,9	10977,2	10,7	-669,3	-1,4	-609,3	-1,2
50000–99999	11083,2	11,6	10854,2	11,1	10086,7	9,8	-996,5	-1,8	-767,5	-1,3
100000–249999	13816,6	14,4	14105,2	14,5	14286,8	13,9	+470,2	-0,5	+181,6	-0,6
250000–499999	14574,5	15,2	12146,1	12,5	14449,3	14,1	-125,2	-1,1	+2303,2	+1,6
500000–999999	12403,5	12,9	15754,7	16,2	12185,3	11,9	-218,2	-1,0	-3569,4	-4,3
1 млн и более	27416,1	28,6	28222,5	28,9	35507,1	34,6	+8091,0	+6,0	+7284,6	+5,7
<i>Посёлки городского типа (пгт)</i>										
Всего	10512,6	100,0	7787,0	100,0	7089,3	100,0	-3423,3	-	-697,7	-
до 5000	2543,1	24,2	1680,2	21,6	1715,0	24,2	-828,1	0,0	+34,8	+2,6
5000–9999	4108,3	39,1	3177,6	40,8	2596,2	36,6	-1512,1	-2,5	-581,4	-4,2
10000–19999	3230,8	30,7	2314,4	29,7	1878,2	26,5	-1352,6	-4,2	-436,2	-3,2
20000–49999	630,4	6,0	614,7	7,9	794,6	11,2	+164,2	+5,2	+179,9	+3,3
50000–99999	0,0	0,0	0,0	0,0	105,2	1,5	+105,2	+1,5	+105,2	+1,5

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

В настоящее время малые города во многих регионах России сохраняют своё геополитическое значение. Они обеспечивают своеобразный «контроль» территории окружающих сельских районов, выполняют социально-культурные, социально-политические, оборонные функции в территориальной структуре российского государства (Пространственное развитие..., 2020). С 2002 по 2020 гг. сократилось число регионов РФ, в которых малые города и поселки городского типа имели вклад в численность городского населения от 40% и выше (с 22 до 17), а также от 20 до 40% (с 50 до 47), и выросло число регионов, в которых вклад численности малых городов

и пгт менее 20% (с 11 до 21; табл. 3). За период между переписями 2002 и 2020 гг. увеличилось число субъектов РФ, в которых крупные города не вносили вклад в общую численность населения, т. к. отсутствовали (с 41 до 49), одновременно с этим произошло сокращение числа регионов с долей населения крупных городов в общей численности городских жителей до 40% (с 19 до 10). Данный факт говорит и о нарастающей деградации сети крупных городов, большинство которых являются региональными центрами. В свою очередь выросло количество субъектов РФ, в которых вклад в численность городского населения крупнейших городов и городов-миллионников составил 40% и более (с 22 до 29), что на фоне снижения роли малых и крупных городов говорит о стягивании населения в крупнейшие населённые пункты. Как отмечают Т.Г. Нефёдова и О.Б. Глезер, основными фокусами притяжения и концентрации населения в настоящее время выступают центры регионов, особенно крупнейшие города с людностью свыше 500 тыс. человек (их всего 36) и их агломерации. На последние приходится около 1/4 всего миграционного прироста в городах; ещё 1/3 поглощают Москва и Санкт-Петербург в результате как межрегиональных, так и международных, в основном из бывших республик СССР, миграций (Нефёдова, Глезер, 2020).

Таблица 3. Распределение регионов России по доле населения разных типов городских поселений (по людности) в общей численности их городского населения, число регионов*

Год	Доля населения в общей численности городского населения региона				
	0%	до 20%	20–40%	40–60%	60% и более
Малые города и посёлки городского типа (до 50 тыс. человек)					
2002 г.	2	9	50	18	4
2020 г.	3	18	47	15	2
2020 к 2002, +/-	+1	+9	-3	-3	-2
Средние и большие города (от 50 до 250 тыс. человек)					
2002 г.	14	23	26	9	11
2020 г.	16	23	23	11	12
2020 к 2002, +/-	+2	0	-3	+2	+1
Крупные города (от 250 до 500 тыс. человек)					
2002 г.	41	11	8	17	6
2020 г.	49	5	5	14	12
2020 к 2002, +/-	+8	-6	-3	-3	+6
Крупнейшие города и города-миллионники (от 500 тыс. человек)					
2002 г.	52	0	9	13	9
2020 г.	52	1	3	17	12
2020 к 2002, +/-	0	+1	-6	+4	+3

*В 2002 г. число регионов РФ составляло 83, в 2020 г. – 85 (включая Республику Крым и г. Севастополь). Город федерального значения Севастополь в составе имеет 3 городских населённых пункта – Балаклава (численность населения по данным ВПН-2020 – 35 919 чел.), пгт Кача (численность населения – 6 233 чел.) и г. Инкерман (численность населения – 13 858 чел.), остальное городское население Севастополя (449 467 человек) проживает в 3-х муниципальных округах (Гагаринском, Ленинском и Нахимовском), которые не имеют городских населённых пунктов, а следовательно, не учитывались при группировке.

Наибольшее число малых городов и пгт в 2020 г. отмечалось в Московской (109), Нижегородской (74), Иркутской (62), Свердловской (61) и Ленинградской (60) областях. По количеству средних городов лидировали Московская область (16) и Краснодарский край (11), больших городов – Московская (18) и Ростовская (6) области, крупных городов – Московская область (3), Ханты-Мансийский АО (2), Краснодарский край (2) и Вологодская область (2), крупнейших городов и городов-миллионников – Кемеровская (2) и Самарская (2) области, Республика Татарстан (2).

Как отмечалось ранее, малые города и поселки городского типа играют важную роль в освоенности территорий, выступая её опорным каркасом. В 2020 г. в числе субъектов, чьё городское население не проживает в малых городах и пгт, попали города Москва и Санкт-Петербург, а также Республика Алтай, в 18 регионах доля городского населения в данном типе поселений не превышала 20%, в 47 регионах находилась в диапазоне от 20 до 40%, в 15 – от 40 до 60%, в 2 (Ненецкий и Чукотский АО) – от 60% и более (рис. 9). В большинстве регионов (в 61) удельный вес городского населения, сконцентрированного в малых городах и пгт, за межпереписной период существенно не изменился (рис. 9, 10). В 19 регионах доля населения, проживающего в малых городах и пгт, выросла, и в 3 – сократилась.

Основная часть регионов со значительным вкладом населения малых городов в общую численность городских жителей (от 40% и более) сосредоточена в Северных и Арктических регионах России (Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий АО, Мурманская, Ленинградская, Сахалинская области, Республики Саха, Карелия и Коми). Малые города этих регионов чаще всего выполняют роль опорных пунктов северных и восточных нефтегазовых и горнорудных районов, а также портовых центров (Нефёдова, Глезер, 2020). Кроме того, немало субъектов с высокой концентрацией городского населения в малых городах оказалось и среди регионов Центральной части России (Брянская, Калужская, Смоленская, Тамбовская, Тверская области), что объясняется историей заселения староосвоенных и старопромышленных территорий (Нефёдова, Глезер, 2020).

Рис. 9. Регионы России по доле населения малых городов и пгт, 2020 год, в % от общей численности городского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Рис. 10. Регионы России по доле населения малых городов и пгт, 2002 год, в % от общей численности городского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

По данным переписи 2020 г. число российских регионов, не имеющих населения средних и больших городов, составило 16, в 23 субъектах удельный вес

жителей таких населенных пунктов не превышал 20%, в 23 субъектах он составлял от 20 до 40%, в 11 – от 40 до 60%, в 12 – более 60% (рис. 11). В большинстве регионов (в 61) этот показатель за 2002–2020 гг. существенно не изменился (рис. 11, 12). Самая высокая доля городского населения, проживающего в средних и больших городах, характерна для Республик Алтай (100%), Калмыкия (82%), Адыгея (81%), Хакасия (71%), Тыва (69%), Ингушетия (66%), Кабардино-Балкария (65%), Камчатского края (73%), Магаданской (69%) и Псковской областей (66%), Еврейской автономной области (66%). Несмотря на то, что в России роль больших городов велика, сеть их редкая, что усиливает поляризацию социально-географического пространства (Нефёдова, Глезер, 2020).

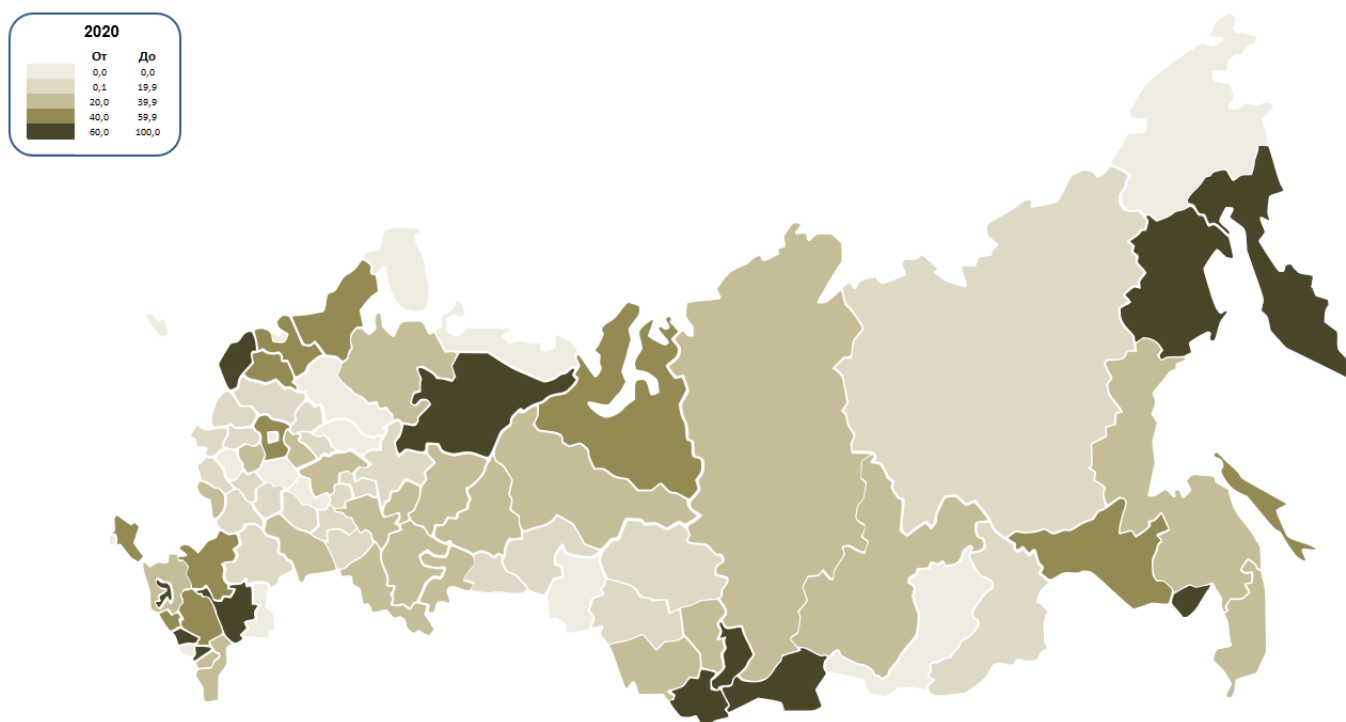

Рис. 11. Регионы России по доле населения средних и больших городов, 2020 год, в % от общей численности городского населения

Расчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Рис. 12. Регионы России по доле населения средних и больших городов, 2002 год, в % от общей численности городского населения

Расчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

В 2020 г. более чем в половине субъектов РФ (49 из 85) отсутствовало городское население крупных городов, в 5 регионах его удельный вес не превышал 20%, в 5 – составлял от 20 до 40%, в 14 – от 40 до 60% и в 12 – более 60% (рис. 13). За межпереписной период в большинстве регионов (в 57) удельный вес городского населения крупных городов в общем числе городских жителей также существенно не изменился (рис. 13, 14). Однако выросло количество субъектов, не имеющих городского населения крупных городов (на 7 регионов), что говорит о тенденции деградации сети крупных городов.

Основная часть регионов с высоким удельным весом населения крупных городов (от 40% и более), сосредоточена в Центральной части России, где источниками притяжения населения выступают столицы регионов и их агломерации. Наибольшая доля городского населения крупных городов по данным переписи 2020 г. отмечалась в Астраханской (77%), Вологодской (75%), Липецкой (69%), Орловской (64%), Курганской и Костромской (по 63%), Калининградской (62%) областях, республиках Бурятия (76%), Северная Осетия (69%), Чувашия (66%), Мордовия (64%), Марий Эл (61%).

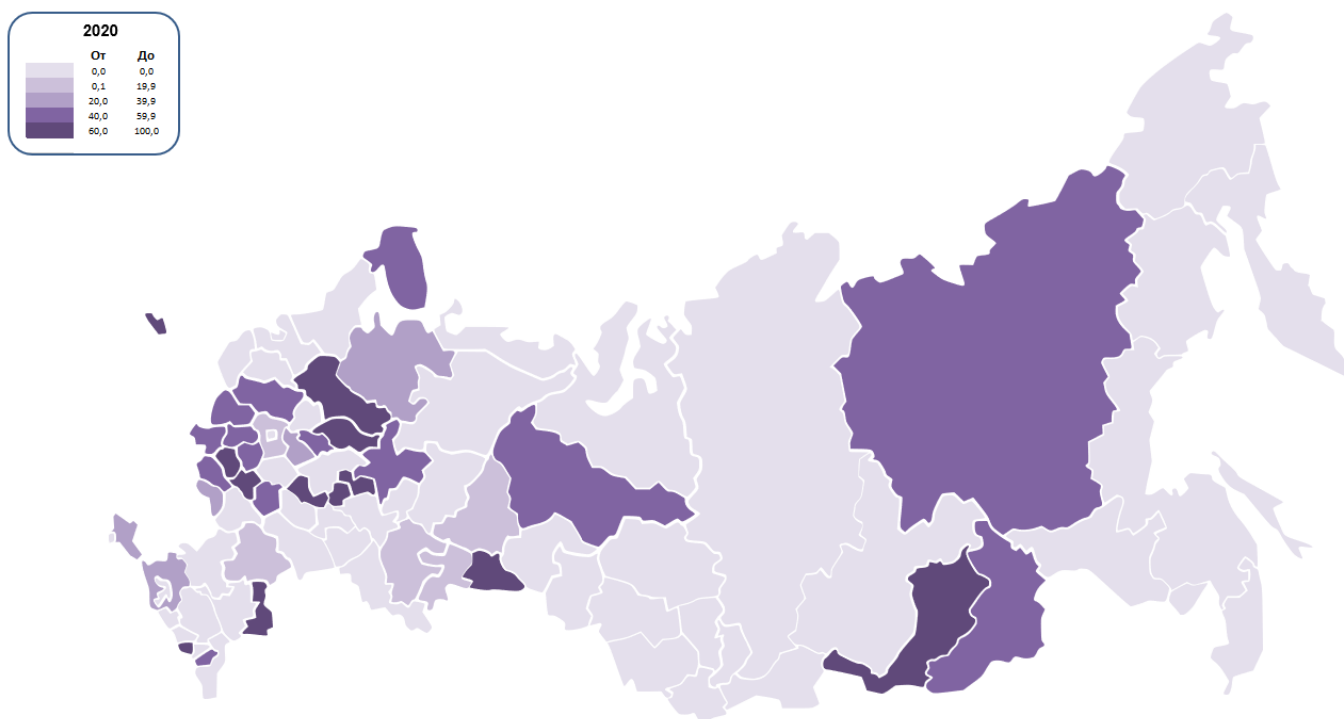

Рис. 13. Регионы России по доле населения крупных городов, 2020 год, в % от общей численности городского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

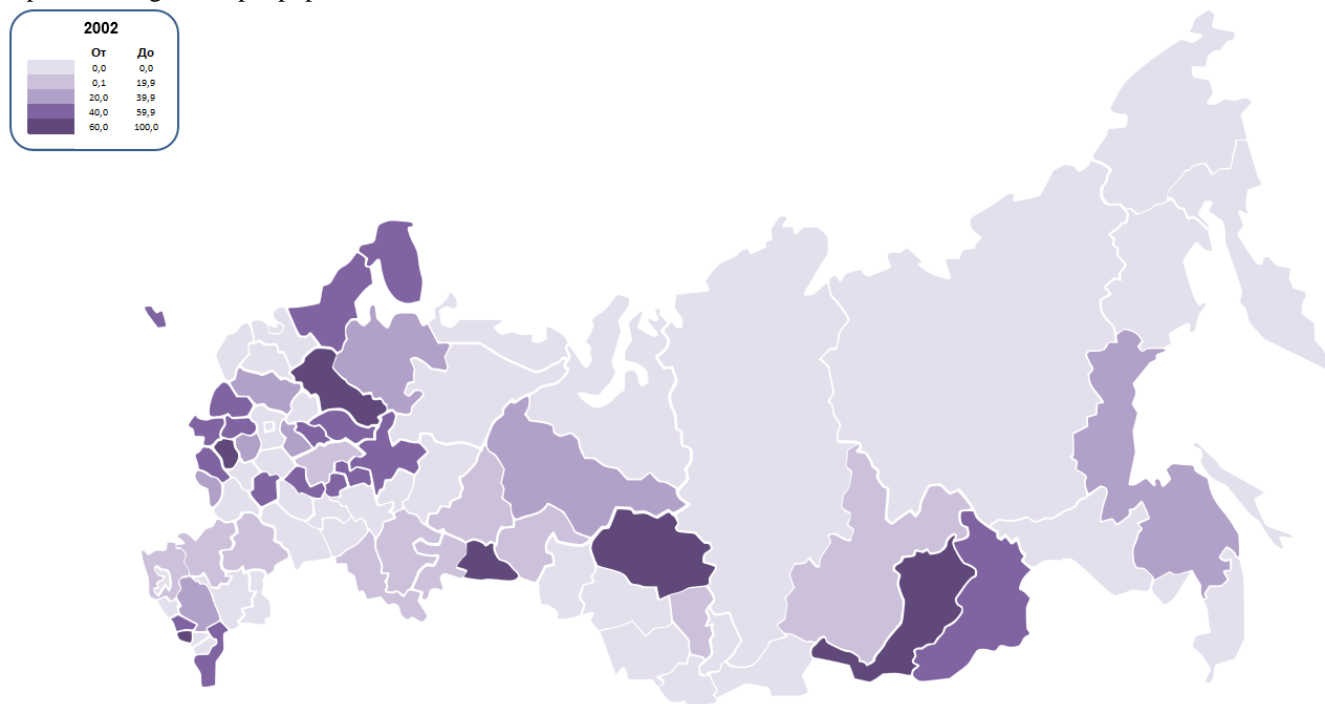

Рис. 14. Регионы России по доле населения крупных городов, 2002 год, в % от общей численности городского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

Крупнейшие города чаще всего образуют агломерации, становятся узлами концентрации населения и, как следствие, приводят к опустошению территорий за

пределами агломераций (Нефедова, Глезер, 2020). Города-миллионники также являются центрами притяжения для населения не только близлежащих, но и дальних территорий. В 2020 г. число регионов, не имеющих городского населения крупнейших городов и городов-миллионников, составило 52, в 1 субъекте (Московской области) доля проживающего в таких городах населения не превышала 20%, в 3 субъектах находилась в диапазоне от 20 до 40%, в 17 – от 40 до 60% и в 12 – 60% и более (рис. 15). В период с 2002 по 2020 г. наблюдалась тенденция концентрации городского населения в крупнейших центрах: выросло число регионов с удельным весом населения крупнейших городов и городов-миллионников в диапазоне от 40% и более (на 7) и сократилось количество регионов, с его долей до 40% (на 5; рис. 15, 16). В 2020 г. в числе регионов, в которых население крупнейших городов и городов-миллионников составляет свыше 60%, по сравнению с 2002 г. впервые оказались Томская (73% городского населения проживает в крупнейшем городе – Томске, в 2002 г. – 0%), Тюменская (78% городского населения проживает в крупнейшем городе – Тюмени, в 2002 г. – 20%), Воронежская (67% городского населения проживает в городе-миллионнике – Воронеже, в 2002 г. – 58%) области, Республики Удмуртия (65% городского населения проживает в крупнейшем городе – Ижевске, в 2002 г. – 58%) и Татарстан (60% городского населения проживает в крупнейшем городе – Казани, в 2002 г. – 58%).

Основная часть регионов с высоким удельным весом населения крупнейших городов и городов-миллионников (более 40%), не считая города федерального значения – Москву и Санкт-Петербург, находится на юге Центральной части России, Поволжья, на Урале и в Сибири. Чаще всего это субъекты с крупнейшими городами-столицами.

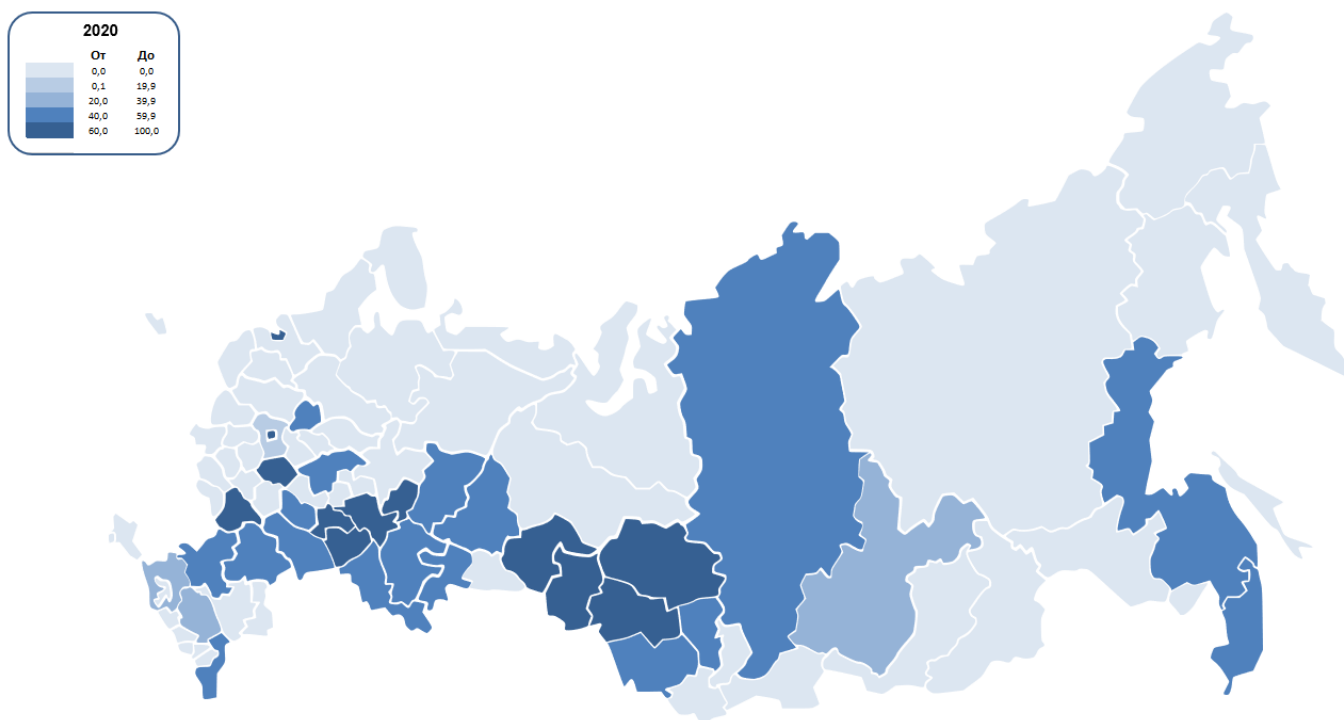

Рис. 15. Регионы России по доле населения крупнейших городов и городов-миллионников, 2020 год, в % от общей численности городского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

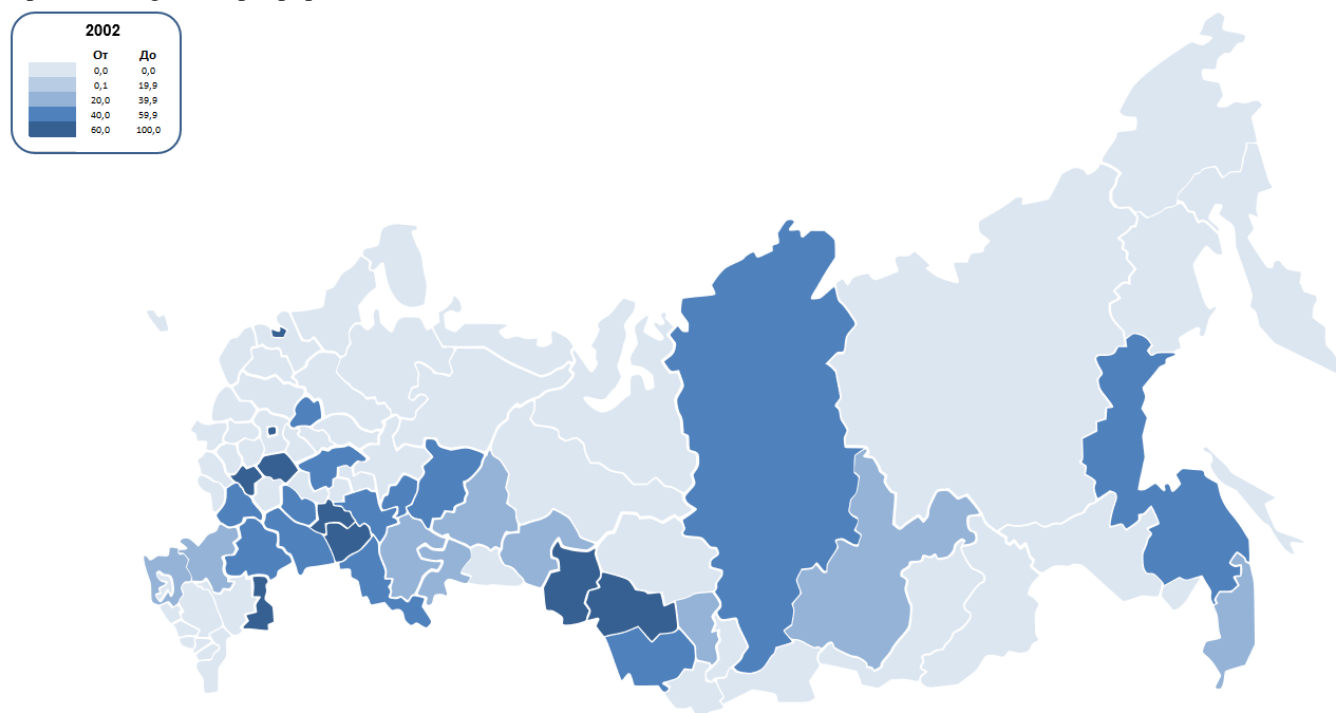

Рис. 16. Регионы России по доле населения крупнейших городов и городов-миллионников, 2002 год, в % от общей численности городского населения

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

Вклад сельских и городских поселений в динамику численности населения регионов России

За период с 2002 по 2020 г. в большинстве регионов России (60 из 81) наблюдалось сокращение численности населения, в 46 из них – за счёт убыли и городских, и сельских жителей, в 10 – за счёт превышения убыли городского населения над приростом сельского и в 4, напротив, за счёт превышения убыли сельского населения над приростом городского (табл. 4).

В 28 из 46 регионов первой группы основной вклад в сокращение численности населения вносило городское население, в 18 – сельское. В 17 регионах данной группы население убывало преимущественно за счёт средних сельских населённых пунктов и малых городов. В 8 регионах (Пермский край, Смоленская, Амурская, Камчатская, Новгородская, Магаданская, Орловская области, Чувашская Республика) убыль населения обеспечивалась по большей части за счёт жителей средних сельских поселений, средних и больших городов, в 6 (Нижегородская, Кемеровская, Иркутская, Ростовская, Курганская, Оренбургская области) – за счёт жителей средних сельских поселений и крупных городов, в 1 (Липецкой области) – за счёт жителей средних сельских поселений и крупнейших городов. В 7 регионах (Республики Коми и Калмыкия, Приморский и Забайкальский края, Челябинская, Волгоградская и Тюменская области) наибольший вклад в убыль населения вносили крупные сельские населённые пункты и малые города, в 2 (Мурманской области и Алтайском крае) – крупные сельские поселения, а также средние и большие города, в 2 (Хабаровском крае и республике Карелия) – крупные сельские поселения и крупные города.

В снижении численности населения 7 из 10 регионов второй группы (Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тульская области, Республики Башкортостан, Бурятия и Удмуртия) основную роль играла убыль жителей малых городов. В республике Хакасия население сокращалось по большей части за счёт жителей средних и больших городов, в Республике Северная Осетия – за счёт крупных городов, в Астраханской области – за счёт крупнейших городов.

В третьей группе оказались Красноярский край, Республика Марий Эл, Ненецкий АО и Воронежская область. В первых трёх регионах численность населения снижалась преимущественно за счёт жителей средних сельских

населённых пунктов, тогда как в Воронежской области – за счёт жителей крупных сельских поселений.

Таблица 4. Вклад сельских и городских населённых пунктов разной людности в сокращение численности населения регионов РФ* за период с 2002 по 2020 гг.

Регионы	Сельские нас. пункты				Городские нас. пункты				
	Мелкие (до 200)	Средние (от 200 до 1000)	Крупные (от 1000)	Всего	Малые и пгт (до 50 тыс.)	Средние и большие (от 50 до 250 тыс.)	Крупные (от 250 до 500 тыс.)	Крупнейшие (от 500 тыс.)	Всего
За счёт убыли и сельского, и городского населения (46 регионов)									
Тверская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↑	-	↓
Ярославская обл.	↓	↓	↑	↓	↓	↓	-	↓	↓
Псковская обл.	↓	↓	↑	↓	↓	↓	-	-	↓
Архангельская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	↓
Кировская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↑	-	↓
Ивановская обл., Брянская обл.	↓	↓	↑	↓	↓	↓	↓	-	↓
Ульяновская обл.	↑	↓	↓	↓	↓	↓	-	↓	↓
Владимирская обл.	↑	↓	↑	↓	↓	↓	↑	-	↓
Еврейская авт. обл.	↑	↓	↓	↓	↓	↓	-	-	↓
Чукотский АО	↑	↓	↑	↓	↓	-	-	-	↓
Саратовская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	↑	↓
Омская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	-	-	-	↓
Тамбовская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	↓	↓
Пензенская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	↓	↓
Костромская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	-	↓	-	↓
Курская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↑	-	↓
Вологодская обл., Респ. Мордовия	↓	↓	↓	↓	↓	-	↑	-	↓
Рязанская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	-	-	↑	↓
Пермский край	↓	↓	↑	↓	↓	↓	-	↑	↓
Смоленская обл.	↓	↓	↑	↓	↑	↓	↓	-	↓
Амурская обл., Камчатская обл.	↑	↓	↓	↓	↓	↓	-	-	↓
Новгородская, Магаданская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	-	↓
Орловская обл.	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↓	-	↓
Чувашская Респ.	↑	↓	↑	↓	↓	↓	↑	-	↓
Нижегородская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↓	↓
Кемеровская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓
Иркутская обл.	↓	↓	↑	↓	↓	↑	↓	↑	↓
Ростовская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↑	↓
Оренбургская обл.	↑	↓	↓	↓	↑	↑	↓	↓	↓
Курганская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	↓
Липецкая обл.	↓	↓	↑	↓	↓	↓	↑	↓	↓
Тюменская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓
Респ. Коми	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	-	↓
Приморский край	↑	↓	↓	↓	↓	↓	-	↑	↓
Челябинская обл.	↑	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↑	↓
Забайкальский край	↑	↓	↓	↓	↓	↓	↑	-	↓
Респ. Калмыкия	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	-	↓
Волгоградская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↑	↓
Мурманская обл.	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↓	-	↓
Алтайский край	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	↑	↓
Хабаровский край	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↑	↓
Респ. Карелия	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓	-	↓
За счёт убыли городского населения (10 регионов)									
Свердловская обл.	↓	↓	↑	↑	↓	↓	↓	↑	↓
Тульская обл.	↑	↓	↑	↑	↓	↓	↓	-	↓
Удмуртская Респ.	↓	↓	↑	↑	↓	↓	-	↓	↓
Сахалинская обл.	↓	↑	↑	↑	↓	↑	-	-	↓
Самарская обл.	↑	↓	↑	↑	↓	↓	-	↓	↓
Респ. Башкортостан	↑	↓	↑	↑	↓	↓	↑	↑	↓
Респ. Бурятия	↑	↓	↑	↑	↓	-	↑	-	↓
Респ. Хакасия	↑	↓	↑	↑	↑	↓	-	-	↓
Респ. Северная Осетия-Алания	↑	↓	↑	↑	↓	-	↓	-	↓

Астраханская обл.	↓	↓	↑	↑	↓	-	↑	↓	↓
За счёт убыли сельского населения (4 региона)									
Красноярский край	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	↑	↑
Респ. Марий Эл	↓	↓	↓	↓	↓	↓	↑	-	↑
Ненецкий АО	↓	↓	↓	↓	↑	-	-	-	↑
Воронежская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↓	-	↑	↑

*за исключением Республики Крым и г. Севастополя, которые вошли в состав РФ в 2014 г.

Условные обозначения: ↑ - рост численности населения, ↓ - сокращение численности населения, выделение заливкой: - наибольший вклад в убыль численности, - наибольший вклад в увеличение численности; - населенные пункты данного типа отсутствуют.

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

За межпереписной период только в 23 субъектах РФ отмечался прирост численности населения, в 12 из них – вследствие увеличения численности как сельских, так и городских жителей, в 10 – вследствие компенсации убыли сельского населения приростом численности городских жителей, и только в 1, напротив, – вследствие компенсации убыли городского населения приростом численности сельских жителей (табл. 5).

Численность населения Белгородской области и Карачаево-Черкесской Республики увеличилась преимущественно за счёт населения крупных сельских поселений и малых городов, Калужской и Ленинградской областей, Республик Тыва и Адыгея – за счёт крупных сельских поселений, больших и средних городов, Калининградской и Московской областей, Ханты-Мансийского АО и Чеченской Республики – за счёт крупных сельских населённых пунктов и крупных городов. Рост численности населения Республики Дагестан и Краснодарского края обеспечивался жителями крупных сельских поселений и крупнейших городов.

В городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге с 2002 по 2020 гг. численность населения выросла. Население республик Алтай и Ингушетия, а также Ямало-Ненецкого АО увеличилось за счёт жителей средних и больших городов, Республики Саха – за счёт жителей крупных городов, а Томской и Новосибирской областей, Ставропольского края и Республики Татарстан – за счёт жителей крупнейших городов. Наибольший вклад в увеличение численности населения Кабардино-Балкарской Республики в этот период внесли жители крупных сельских поселений.

Таблица 5. Вклад сельских и городских населённых пунктов разной людности в увеличение численности населения регионов РФ* за период с 2002 по 2020 гг.

Регионы	Сельские нас. пункты				Городские нас. пункты				
	Мелкие (до 200)	Средние (от 200 до 1000)	Крупные (от 1000)	Всего	Малые и ппг (до 50 тыс.)	Средние и большие (от 50 до 250 тыс.)	Крупные (от 250 до 500 тыс.)	Крупнейшие (от 500 тыс.)	Всего
За счёт прироста и сельского, и городского населения (12 регионов)									
Белгородская обл.	↓	↓	↑	↑	↑	↑	↑	-	↑
Карачаево-Черкесская Респ.	↓	↓	↑	↑	↑	↓	-	-	↑
Калужская обл.	↓	↓	↑	↑	↑	↑	↑	-	↑
Респ. Тыва	↓	↓	↑	↑	↑	↑	-	-	↑
Респ. Адыгея	↑	↓	↑	↑	↓	↑	-	-	↑
Ленинградская обл.	↑	↑	↑	↑	↑	↑	-	-	↑
Калининградская обл.	↓	↓	↑	↑	↓	-	↑	-	↑
Ханты-Мансийский АО	↓	↓	↑	↑	↓	↓	↑	-	↑
Чеченская Респ.	↑	↑	↑	↑	↓	↓	↑	-	↑
Московская обл.	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↑
Респ. Дагестан	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↓	↑	↑
Краснодарский край	↑	↓	↑	↑	↓	↓	↑	↑	↑
За счёт прироста городского населения (10 регионов)									
Респ. Алтай	↑	↓	↑	↓	-	↑	-	-	↑
Респ. Саха (Якутия)	↑	↓	↑	↓	↓	↓	↑	-	↑
Томская обл.	↑	↓	↑	↓	↓	↓	↓	↑	↑
Новосибирская обл.	↓	↓	↓	↓	↓	↑	-	↑	↑
Респ. Татарстан	↑	↓	↑	↓	↑	↑	-	↑	↑
Ямало-Ненецкий АО	↓	↓	↓	↓	↓	↑	-	-	↑
Респ. Ингушетия	↓	↑	↓	↓	↑	↑	-	-	↑
Ставропольский край	↑	↓	↓	↓	↓	↑	↓	↑	↑
г. Санкт-Петербург	-	-	-	-	-	-	-	↑	↑
г. Москва	-	-	-	-	↓	↓	-	↑	↑
За счёт прироста сельского населения (1 регион)									
Кабардино-Балкарская Респ.	↑	↓	↑	↑	↓	↑	↓	-	↓

*за исключением Республики Крым и г. Севастополя, которые вошли в состав РФ в 2014 г.

Условные обозначения: ↑ - рост численности населения, ↓ - сокращение численности населения, выделение заливкой: - наибольший вклад в убыль численности, - наибольший вклад в увеличение численности; - населенные пункты данного типа отсутствуют.

Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Заключение

Проведённое исследование позволило изучить особенности пространственного развития России и выявить их региональную специфику. В ходе работы подтверждён тезис о сжатии освоенного пространства в России и сопровождающих его фрагментации и поляризации системы расселения. При этом установлено, что поляризация пространства происходит и в сельской, и в городской местности. В сельской местности она выражается в росте доли безлюдных сельских поселений что, как следствие, приводит к обезлюдению сельских территорий, и в стягивании населения в крупные сельские населённые пункты, особенно с людностью от 2000 и более человек. Крупные сельские поселения наиболее устойчивы и благополучны для

жизни и работы, но сеть их не так велика и в условиях недостаточной транспортной доступности не обеспечивает «связанности» сельских поселений. Поляризация пространства городской местности проявляется в концентрации населения страны в крупнейших городах и городах-миллионниках при одновременной деградации системы расселения малых, средних и крупных городов, служащих узлами опорного каркаса территорий. В результате значительные территории пустеют, а население стягивается преимущественно в благополучные по совокупности условий ареалы, что, как следствие, приводит к крайней степени поляризации – локализационному сжатию социально-экономического пространства (Глезер, Вайнберг, 2013).

Выявлена *региональная специфика сельского и городского расселения и наблюдаемых в нём тенденций*:

- выраженное обезлюдение сельских поселений в Центральной и Северо-Западной частях России и его нарастание за период с 2002 по 2020 г.;
- концентрация сельского населения регионов Центра и Северо-Запада в малолюдных населённых пунктах, а сельского населения регионов Северного Кавказа и Юга – в крупных поселениях;
- равномерное распределение сельского населения средних населённых пунктов в Европейской (за исключением Северного Кавказа) и Азиатской части России;
- высокий вклад населения малых городов в общую численность городских жителей в регионах Севера и Арктики, Центральной части;
- концентрация населения крупных и крупнейших городов в регионах Центра и Юга, Поволжья и Сибири.

За период с 2002 по 2020 г. в большинстве регионов России (60 из 81) наблюдалось сокращение численности населения, в 46 из них – за счёт убыли и городских, и сельских жителей. Основной вклад в сокращение численности сельского населения вносили жители средних сельских населённых пунктов, а городского – жители малых городов. Лишь в 23 субъектах РФ с 2002 по 2020 г. произошёл прирост населения, более чем в половине из них (в 12) – за счёт увеличения численности и сельских, и городских жителей. В большей степени прирост сельского населения был

обусловлен разрастанием численности крупных сельских населённых пунктов, а городского – численности средних, больших и крупнейших городов.

Обозначенные пространственные трансформации неизбежно приводят к изменениям в демографической ситуации – миграционной убыли с территорий-доноров и миграционному притоку на территории-акцепторы, трансформации возрастного состава населения (постарению населения территорий выбытия, «омоложению» населения принимающих территорий), изменению характеристик воспроизводства населения на них (рождаемости и смертности). Возникающие социально-демографические диспропорции влекут за собой снижение трудового потенциала малых городов и малых сельских поселений, концентрацию трудовых ресурсов в крупных населённых пунктах. Наблюдаемые явления усиливают социально-экономическое неравенство, так как положение населения периферии становится уязвимым как в части доступности социальных объектов и цифровых технологий, так и в части реализации возможностей на рынке труда.

Литература

1. Алексеев А.И., Сафронов С.Г. (2015). Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5: География. № 2. С. 66–76.
2. Глезер О.Б., Вайнберг Э.И. (2013). Пространство жизнедеятельности населения и расселение как факторы и условия модернизации России // Регион: экономика и социология. № 3. С. 21–38.
3. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского (2001) / ред. Т.Г. Нефёдовой, П.М. Поляна, А.И. Трейвиша. М.: О.Г.И., 558 с.
4. Зайончковская Ж.А. (1991). Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука. 132 с.
5. Зубаревич Н.В. (2010). Регионы России. Неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики. 160 с.

6. Зубаревич Н.В. (2013). Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Сер. геогр. № 3. С. 26–38.
7. Ковалев С.А. (2006). Типология и районирование сельского расселения // Демоскоп Weekly. № 255–256. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0255/analit08.php#_FN_1 (дата обращения: 16.08.2022)
8. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. (2016). Поляризация пространства центральнороссийского мегалополиса и мобильность населения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. № 5. С. 77–85.
9. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России (2016) / ред. Т.Г. Нефёдовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф. 504 с.
10. Мкртчян Н.В. (2011). Миграционный баланс российских городов: к вопросу о влиянии размера и положения в системе центрo-периферийных отношений // Научные труды: Ин-т народнохоз. прогнозирования РАН / гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс. С. 416–430.
11. Мкртчян Н.В. (2018). Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Сер. геогр. № 6. С. 26–38.
12. Моргунов Е.В., Шутов О.Л., Фатуллаев С.Т. (2021). Теоретико-методологические подходы к определению городской агломерации как пространственно-локализованной подсистемы российских регионов // Вестник МИРБИС. № 3 (27). С. 28–36. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.3
13. Нефёдова Т.Г. (2013). Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS. 456 с.
14. Нефёдова Т.Г. (2021). Поляризация социально-экономического пространства и перспективы сельской местности в староосвоенных регионах Центра России // Крестьяноведение. №1. С. 126–153. DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-1-126-153

15. Нефёдова Т.Г. (2018). Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. № 7. С. 1–12.
16. Нефёдова Т.Г., Глезер О.Б. (2020). Трансформация социально-географического пространства России // Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / Ред. В.М. Котляков, А.Н. Швецов, О.Б. Глезер. М.: Товарищество научных изданий КМК. С. 214–251.
17. Нефёдова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. (2015). Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. № 12. С. 60–69.
18. Нефёдова Т.Г., Старикова А.В. (2020). Миграции населения как способ его адаптации к поляризации пространства в Центре России // Социологические исследования. № 10. С. 24–38. DOI: 10.31857/S013216250009567-6
19. Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. (2010). Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. № 2. С. 42–56.
20. Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. (2020). Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения. Демографическое обозрение. № 7 (2). С. 31–53. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11138
21. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография (2020) / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 523 с.
22. Соловьева Т.С. (2022). Особенности занятости населения России в контексте пространственного развития территорий // Экономика труда. Т. 9. № 7. С. 1147–1166. DOI: 10.18334/et.9.7.114801
23. Трейвиш А.И. (2010). «Сжатие» пространства: трактовки и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан. С. 16–31.

24. Трейвиш А.И. (2009). Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф. 372 с.
25. Christaller W. (1933). *Die zentralen Orte in Süddeutschland*. Jena: Gustav Fischer. 340 p.
26. Fielding A. (1989). Migration and counter urbanization in Western Europe since 1950, *Geographical Journal*, no 155, pp. 60–69. DOI: 10.2307/635381
27. Friedmann J. (1966). *Regional development policy: a case study of Venezuela*. Boston: The MIT Press. 279 p.
28. Geyer Y.S., Kontuly T. (1993). The Theoretical Foundation of the Concept of Differential Urbanization, *International Regional Science Review*, no 15 (3), pp. 157–177. DOI: 10.1177/016001769301500202
29. Krugman P. (1998). Spase: The Final Fronter, *Journal of Economic Perspectives*, no 12 (2), pp. 161–174.
30. Lösch A. (1954). *The economics of location*. New Haven: Yale University Press. 520 p.
31. Richardson H.W. (1993). *Regional Growth Theory*. London: Macmillan. 405 p.